

Институализация классно-урочного образования

Карпов Александр Олегович – д-р филос. наук, канд. физ.-мат. наук, начальник отдела МГТУ им. Н.Э.Баумана (Москва, Россия); a.o.karpov@gmail.com

Аннотация. На основе первоисточников рассмотрены ключевые вопросы становления и стремительного развития классно-урочного образования в немецких землях в XVI в., которое привело к унификации европейского образования. Раскрыта главенствующая роль Ф.Меланхтона в этих процессах. Дан эпистемо-дидактический анализ его труда, известного под названием «Саксонский учебный план», заложившего фундаментальные основы классно-урочного обучения.

Ключевые слова. Классно-урочное образование, Реформация, Меланхтон, школа, модернизация, учебный план.

Как мы должны сегодня мыслить образование – как нечто исторически устоявшееся, универсальное и стабильное, остающееся таковым наперекор всем попыткам изменения или вызревающее и переходящее в иное? Образование, несмотря на всю свою консервативность, есть феномен, впитывающий культурный дух времени, подчиненный социальной среде, следующий в фарватере политического господства. Вместе с тем, вот уже 500 лет своей фундаментальной основой оно имеет классно-урочную (лекционно-семинарскую) организацию обучения. Пролетали времена и эпохи, менялись формы социальной жизни, но не образование в этом своем существе.

Классно-урочная система была институализирована в XVI в. в немецких землях под руководством Филиппа Меланхтона (1497-1560) и получила широкое распространение в реформационный период раннего Нового времени. Ф.Меланхтону принадлежат основополагающие работы в области теории и практики классно-урочного обучения, а также главенствующая роль в ее массовом введении. В числе *более поздних описаний* классно-урочной системы специалисты выделяют труды Яна Амоса Коменского (1592-1670), педагога и епископа Церкви Единства Братьев (Unity of

the Brethren Church), вероисповедания, близкого по духу к позднему лютеранству. В России классно-урочная система была введена в ходе реформы образования, проведенной Екатериной II в конце XVIII в.

Классно-урочное образование стало господствующей организационно-дидактической моделью для учебных заведений индустриальной культуры и современности. Сегодня все чаще ставится вопрос об ее изменении в русле радикальных перемен, связанных с формированием общества знаний. В новой эпистемической реальности творческая сила человеческого мышления является главным двигателем социально-экономического развития. А вопрос ее культивирования выявил абсолютную неспособность современного образования к массовой работе по воспитанию творческой личности.

Для прояснения дорог, ведущих к образованию будущего, следует глубоко проникнуть в изначальные процессы становления его настоящего. История институализации классно-урочного образования высветит то устоявшееся, что предстоит одолеть, и вместе с тем подаст пример своей серьезностью нашему впавшему в безвременность образовательному времени.

Деятельность Реформации в области образования. Эпоха раннего Нового времени в германских землях первой половины XVI в. – это пора интенсивных экзистенциальных рефлексий, ставших Реформацией; протоиндустриального капитализма, формирующего рыночные экосистемы и разрушающего мораль Средневековья; новой методологии естественнонаучных исследований, прокладывающей дорогу предстоящим открытиям [1, с. 937–939].

Руководящим принципом эпистемологических воззрений лютеранства было познание Божественного замысла устройства мира. Одним из инструментов получения знания о воле Всевышнего в строении мироздания полагалось научное исследование, другим – образование. Образование утверждалось как основа эффективного профессионального служения. Его высокий этический статус установило Аугсбургское исповедание веры (1530), написанное профессором Виттенбергского университета Ф.Меланхтоном и представленное императору Карлу V для обсуждения на рейхстаге [2, с. 134, 148]. Но что не менее значимо, только образование как инструмент распространения грамотности и формирования нового мышления могло обеспечить Реформации ее настоящее и будущее. Умение читать давало непосредственный доступ к тексту Святого Писания, а значит, как полагали реформаторы, к библейской истине, которую они утверждали в своих антикатолических инвективах.

Этот принцип был изложен Мартином Лютером в меморандуме «К советникам всех городов земли немецкой» (1524), определившем концептуальные основы для реформирования образования. В число его основных позиций входили следующие.

В немецких землях – повсеместный упадок школ, Дух Божий покинул их, об-

разованных людей не хватает. Немецким городам «нужны особые люди, которые могли бы хорошо и правильно учить и воспитывать детей». Реформационные идеи должны быть усвоены из доктринальных текстов и посредством учебной рефлексии заложены в менталитет будущих поколений. Образованию необходимо воспитывать «молодежь, которая растет, познавая Бога, распространяя Божье слово и наставляя других»; конечно, познавая, распространяя, наставляя под углом зрения реформационных идей. Языки – латинский, древнегреческий, иврит, а также немецкий – есть когнитивный фундамент обучения и познания, наделяющий глубоким пониманием суть Писания.

Отсюда следовала «тевтонская» максима: «Языки – это ножны, в которые вложено лезвие Духа», делающая неизбежным гуманитарный уклон обучения. Произведения поэтов и ораторов, в том числе языческих, полезны с точки зрения изучения языков. Не только Господа ради, но и для светского правления важно «повсеместное открытие самых лучших школ как для мальчиков, так и для девочек». Детей нужно обучать «не только языкам истории, но также пению, музыке и математике». В библиотеках должны быть лишь стоящие книги по свободным искусствам и другим областям знаний. Ответственность за образование и воспитание детей Лютер возложил на семьи и гражданские власти, поскольку у последних «для этого есть больше времени и возможностей, чем у князей и господ» [3, с. 153, 161, 160, 172, 155, 162, 179, 168, 169, 164, 173, 154].

Реформация обеспечила восстановление и увеличение числа городских и сельских школ, открытие школ для девочек и смешанных; причем сельских школ изначально было очень мало [4, с. 41]. Источник, например, упоминает о 70-ти школах, возникших в разных

деревнях после введения Реформации [5, р. 26]. Вюртембергский церковный устав (1559) устанавливал: «Прежде всего, следует особо позаботиться о том, чтобы в каждой общине, большой или маленькой, в самых передовых городах и деревнях нашего княжества содержались латинские школы с должным образом подготовленными учителями» [6, р. 212]. Документы свидетельствуют, что уже в 1556 г. во всех крупных и средних городах Саксонии существовали латинские школы, а в провинциальных – одноклассные школы, *Küsterschulen*. Последние возглавлял образованный причетник, *Küster* (помощник пастора; сегодня «*sexton*», нем.) [7, s. X].

Несомненной заслугой Реформации является введение классной системы не только в латинских, но и немецких школах [8, s. 368]. Саксонский школьный порядок (*Ordnung*) требовал делать все возможное для развития немецких школ, т.е. ведущих обучение на немецком языке (в Саксонии до 1580 г. немецких школ не существовало) [5, р. 114, 26]. Наличие в каждом городе школы для девочек было принципиальной позицией Лютера, изложенной в одном из первых его реформационных сочинений «К христианскому дворянству немецкой нации» (1520). Он считал, что каждый христианин должен по-настоящему «к девяти или десяти годам уже знать все Святое Евангелие, ибо там начертана его жизнь и призвание» [9, s. 89]. Гамбургский церковный устав (1529) требовал: «В каждом районе должна быть организована школа для девочек» [6, р. 212].

Реформаторы рассматривали школы, по образному выражению Иоганна Бугенхагена, как «огороды церкви и государства». В 1545 г. в «Реформации Виттенберга» (*Reformatio Witebergensis*), содержащей сведения о практических результатах Реформации, Ф.Меланхтон разделил правильное церковное управ-

ление на пять частей, одной из которых является создание хороших школ. Экономическую базу школьного образования в немецких землях формировали самые разные источники: церковные приходы, монастыри, общины, состоятельные граждане, светская власть, школьные сборы (в зависимости от дохода семьи) [4, s. 325; 10, s. 162; 5, р. 79–81] *Теперь образование было призвано приносить пользу государству, а не только церкви* [11, s. 64, 65].

Реформация «выработала лучшую, по сравнению со средневековыми школами, методику преподавания своей эпохи». Она уделяла большое внимание подготовке и положению педагогического корпуса. В Виттенштайнском церковном уставе (1555) говорится, что «развитие успехов учеников зависит от грамотности и прилежания учителя». Образованные учителя, утверждает Брауншвейгский церковный устав (1528), «за три года могут обучить детей лучше, чем слабые преподаватели за двадцать» [8, s. 338, 405, 408, 361].

Согласно Вюртембергскому уставу (1559) учитель «должен понимать катехизис и уметь учить его разумно и просто; он должен обладать достаточным интеллектом, чтобы обучать детей письму, слогам, чтению и счету, а также разборчивому почерку, если это можно сделать с пользой» [5, р. 51]. От учителей требовалось давать уроки в форме диалога или катехизиса, с применением наглядных примеров, воспитывать в учениках стремление к самостоятельной деятельности, подстраиваться под их сообразительность [8, s. 407, 378, 377]. И что немаловажно, учителя должны были уметь говорить на языке детей, о чем писал Лютер в объяснении ко Второй Заповеди: «Ибо, поскольку мы проповедуем детям, нам следует также “лепетать” вместе с ними» [12, с. 26] (в школьных документах XVI в. встречается пони-

мание того, что возможности обучения зависят от возраста учеников и их способностей, которое в XVII в. будет артикулировано Я.А.Коменским в принципе природосообразности).

Претенденту на должность школьного учителя необходимо было «представить подлинные и заслуживающие доверия свидетельства о его происхождении, жизни и поведении»; только после этого он допускался к квалификационному экзамену. Положение о школе в Гюстро-ве (1572) выделяло четыре особых достоинства, которыми должен обладать учитель, – это трудолюбие, верность, достойная жизнь и дружелюбие (*diligentia, fidelitas, honours vitae, comitas* – лат.) [5, p. 51, 48, 28]. Высокий статус учителя был закреплен в Нюрнбергском школьном уставе (*Schulordnungen*, 1526), в котором их называли профессорами [13, s. 9].

Реальность часто не соответствовала идеалам реформаторов. Так, в Бранденбургском визитационном и консисторском уставе (1573) есть распоряжение о том, чтобы сапожники и портные не принимались на должности служителей церквей и школ [8, s. 407]. «Худшими недостатками учителя в латинской школе были пренебрежение, недостаток усердия, слишком большая любовь к пиву и веселью, драки, азартные игры, расточительность и слишком горячее желание зарабатывать деньги, особенно сомнительными способами». Вместе с тем, немецким учителям в XVI в. «было нелегко с небольшими вознаграждениями, но среди них было удивительное количество добросовестных людей, которые были украшением своего времени» [5, p. 31, 117].

Школьный устав Гессена того же года устанавливал необходимость обеспечить такой доход учителю, который «делает его независимым, чтобы он полностью мог посвятить себя своему призванию». Однако в действительности дела обсто-

яли не так хорошо. Ректор школы в Брауншвейге Николаус Фришлин (*Nikolaus Frishlin*) в своей вступительной речи в 1588 г. сетует: «Люди, которые проводят целый день в зловонии и шуме школьной комнаты, начинают болеть и гложуть, и во многих случаях, по возвращении домой, им приходится пить воду заботы и есть хлеб скорби. Будь примеры не так презренны, я мог бы назвать города, где у пастуха заработная плата больше, чем у школьного учителя» [8, s. 417].

К слову сказать, в современной России, согласно исследованию аналитического центра «Авито Работа» (2019), группа «образование и наука» является самой низкооплачиваемой среди массовых профессий [14].

Образовательная модернизация Ф.Меланхтона. Руководящая роль в модернизации немецкой системы образования принадлежит Ф.Меланхтону – правой руке и преемнику Мартина Лютера, которого современники называли «Учитель Германии» (*Praeceptor Germaniae*). Деятельность Ф.Меланхтона привела к *унификации* школьного образования в Германии, Франции, Англии по общей организационной и дидактической схеме (деление на классы, школьное управление, регламентация и классификация литературного материала, методы обучения). Он не только написал уставы многих реформированных школ и авторитетные учебники, которые использовались в следующем столетии, но также консультировал академических администраторов по всей Европе [15, p. 430, 428].

Ф.Меланхтон инициировал создание новых старших школ (*High School*), которые были разновидностью средней школы, связывающей латинскую школу и университет. Вряд ли в протестантской Германии существовала школа, в которой педагог не слушал бы его лекции в Виттенбергском университете (он

был профессором с 1518 по 1560 г.). Как говорят, «все великие ректоры средних школ в XVI в. происходили из его учеников» [5, p. 40].

Образовательная программа, совмещающая христианскую теологию с гуманитарным знанием, о началах которой Ф.Меланхтон говорил еще в своей речи «Об улучшении обучения молодежи» (1518), играла роль эпистемологического движителя Реформации, преодолевающего невежество и нечестие Средневековья. Она ставила во главу угла овладение письменным и устным красноречием (грамматика, логика, риторика), которое стало необходимым условием для усвоения, распространения и утверждения новых религиозных идей. Она отвергала схоластические методы аргументации и черпала учебный материал из греческой, латинской и еврейской классики [16, s. 30–33, 37–40; 15, p. 429]. Тем самым формировалось общее дискурсивное поле с ренессансным гуманизмом, ценности которого в действительности имели мало общего с духовной цензурой лютеранства [17, с. 8].

Из реформационной педагогики тотальную дискурсивную *модель в ее худших формах* перенимает все последующее образование, изучающее заключенные в текст уподобления, представления, точки зрения, но не стремящееся к самому явлению; иначе говоря, действующее в лучшем случае на уровне рамочного, предустановленного мышления, а не сущностного познания, выводящего к разумению, раскрывающего сущее как *что* оно есть.

Между тем Ф.Меланхтон утверждал: «Проникать в самую сущность, а не видеть лишь тень вещей» дают возможность «эрудиция греков, вмещающая универсальное знание природы»; Священное Писание, выступающее первоисточником смыслов; знание истории, содержащей в себе принцип всех гражданских действий [16, s. 38-40; 18, p. 50, 51]. Такого рода эпистемологический синтез богословия и образования имел далеко идущие исторические последствия, выходящие за пределы века Реформации [19, p. 617]. Под символом единства веры и интеллекта Европа вступала в новую когнитивную эпоху, которая требовала соответствующей организации образования.

Классно-урочная модель образования *властно* заявила о себе через 11 лет после того, как, согласно легенде, профессор Виттенбергского университета Мартин Лютер прибил свои 95 тезисов к дверям Церкви Всех Святых (All Saints' Church). Новую организацию образования конституировал Ф.Меланхтон, разработавший в 1528 г. политический циркуляр – «Наставления визитаторов пасторам курфюршества Саксонского» [20]¹. В разделе 18 «О школах», который также называют «Саксонский учебный план», он определил ее фундаментальные основы.

Идеология реформаторов нуждалась в тиражировании и требовала вытеснения католицизма – нехристианского правления пап и софистов, говоря словами Лютера [3, s. 170]. Это был вопрос прежде всего светской власти – ее политическо-

¹ Это первое издание книги на старонемецком языке. Оно доступно в интернете. Цитируемый далее раздел «О школах» расположен с 84-й по 94-ю страницы. Название работы на современном немецком языке: «Unterricht der Visitatoren, an die Pfarrherren im Kurfürstentum zu Sachsen». Отличие в написании связано с происшедшими грамматическими изменениями. Например, до XVII в. буквы «u» и «v» в немецком языке были идентичны и могли представлять как гласный, так и согласный звук (см. Mehring G. Schrift und Schrifttum. Stuttgart: Silberburg, 1931. S. 18, 19). Один из вариантов названия на английском языке: «Instructions for the Visitors of Parish Pastors in Electoral Saxony».

го и экономического укрепления, модель которого дали процессы лютеранской конфессионализации в Саксонском курфюршестве – опорном протестантском княжестве Священной Римской империи. Одним из ключевых инструментов управления церковью стали *визитации* (посещения), т.е. проверки евангелических приходов, их функционеров, школ, учителей на предмет удовлетворения требованиям властей – религиозным, организационным, дидактическим, морально-этическим, финансовым. При проведении посещений была санкционирована борьба против католической церкви [4, s. 24]. Заключение визитаторов носило не только описательный, но и предписательный характер [21, p. 69, 70].

Идея визитаций возникла у Лютера и Меланхтона в 1523 г. в Айзенахе (Eisenach, Тюрингия), где их попытка наставления оказалась безуспешной. Первые визитации прошли в Саксонском курфюршестве в 1525 г. Накопленный опыт был использован Ф.Меланхтоном при написании текста «Наставлений...» [4, s. 3, 15, 22, 23]. Саксонские визитации «послужили образцом для всех евангелических государств Германии», которые должны были «постоянно проявлять бдительность, чтобы предотвратить даже малейшие изменения в характере школ, которые они создали» [5, p. 19, 113]. Из документов следует, что «с 1577 г. визитаторы обращают особое внимание на школу и ее учеников» [7, s. V].

Первоначально предполагалось, что *единообразные* церковные правила, изложенные в «Наставлениях...», должны вводиться в случаях, когда без них невозможно обойтись, поскольку вера и желание Лютера «заклучались в том, что должна быть максимальная свобода развития, что должен быть постепенный рост, не сдерживаемый узкими предписаниями» [5, p. 11]. Однако в силу политической необходимости их реальное

использование следовало по авторитарному пути [4, s. 321].

В таком контексте «Наставления...», подготовленные Ф.Меланхтоном, играли роль не только руководящей политической инструкции, но и приобрели «значение одного из первых евангелических церковных уставов» [22, с. 75], декрета новой образовательной политики. Они сформулировали и ввели в образование организационные и дидактические основы общей учебной доктрины.

Ф.Меланхтон был приверженцем упорядоченного обучения. Как правило, учебная деятельность в определенной области страны стала регулироваться общим школьным уставом, который вводил существенные элементы единообразия в обучении. Он мог регламентировать проведение занятий, дисциплины, учебный план, методика, учебники, литературу, манеру письма. Представление о том, что дискурсивный стиль формирует нравственность, реформаторы заимствуют у гуманистов [8, s. 366, 337, 360, 449]. Авторитет Ф.Меланхтона играл решающую роль в распространении образовательной унификации, в преодолении обилия несхожих школьных уставов, которые нередко опускались до обычных школьных дел (количество уставов разных видов, приспособленных к конкретной ситуации, было более 400) [5, p. 16, 12, 14, 15].

Образовательные принципы, заложенные Ф.Меланхтоном. «Наставления...» определяли следующие *институциональные и организационные формы* обучения. Обучение необходимо сделать массовым и осуществлять в школах («проповедники должны увещевать прихожан, чтобы они отдавали своих детей в школу»). Занятия в школах – совместные и проводятся в группах (классах). Группы формируются в соответствии с уровнем подготовки учеников (по знаниям). Групповое обучение

распределяется по этапам, обеспечивающим восхождение от простых знаний и навыков к сложным. Занятия делятся на интервалы (уроки), продолжительность которых меряется часами [23, с. 58, 60–63].

Согласно предписанию о порядке богослужения, который дал Лютер общине в Виттенберге в 1523 г., церковные уроки должны завершаться в течение часа, чтобы это не утомляло. Во всей лютеранской Германии продолжительность проповеди составляла от 30 до 45 минут, вся служба за кафедрой длилась час [24, р. 193, 194].

Школьные правила, например в Бриге (Brig, 1581), имели следующую структуру занятий: в шесть часов – катехизис, в семь часов – чтение, в восемь часов – презентация диалогов мальчиками в парах, после этого выполнение упражнений в латыни, в двенадцать часов – письмо и исправление упражнений (латынь и немецкий), в час – склонения, спряжения, в два часа – упражнения для увеличения словарного запаса [5, р. 14, 15]. Вместе с тем, в зависимости от школьного устава, перерывы по-разному разделяли продолжительность занятий и имели разную длительность. Они могли и вовсе не предоставляться [8, с. 363].

В «Наставлениях...» сформулирован ряд дидактических позиций, которые стали фундаментальной основой классно-урочного обучения. В отношении *содержания обучения* в этом тексте можно выделить методическую, предметную, антропологически-целевую преподавательскую компоненты.

Уроки должны чередовать изучаемые темы и обеспечивать смену деятельности. Занятия проводятся по учебному плану, определяющему их состав. Строения дневного занятия и урока должны следовать методике, задающей последовательность и взаимосвязь учебных действий. В структуру занятия может

входить: повторение пройденного, его разъяснение с целью усвоения понятий, учебная работа (в тех или иных формах) с новым материалом, урочные задания и их проверка, выдача домашних заданий [23, с. 60–63] (домашняя работа задавалась и на каникулы). Следует отметить, что расписания школьных занятий предусматривали чередование сложных и легких предметов, теоретической и практической форм приобретения знаний, умственной и физической активностей, однако не злоупотребляли им, «чтобы не рассеивать внимание учеников» [8, с. 364, 365].

По Меланхтону, дети должны проходить три стадии обучения, различающиеся учебными предметами и целями, но имеющие общий стержень – языковую компетенцию. «В первую группу зачисляются дети, которые учатся читать». В процессе обучения «их нужно учить писать, ... приобщать к музыке и совместному пению». Во вторую группу берутся те, кто научился писать и кому «надлежит приступить к изучению грамматики»; они также будут заниматься музыкой, литературой, причем последняя должна использоваться для развития мышления и нравственного воспитания. Третью группу составляют наиболее способные из тех, кто освоил грамматику. Наряду с другим, они занимаются сочинительством стихов, диалектикой и риторикой, что «делает их искусными во многих делах» [23, с. 60–63].

Разделение школы на три класса было уже в 1485 г. в Нюрнберге и в 1512 г. в Нердлингене [8, с. 367]. Его предусматривал учебный план школы в Эйслебене, написанный И.Агриколой и Г.Тулихом в 1525 г. В современных комментариях (1982) к тексту этого учебного плана отмечается, что с точки зрения содержания и формы нельзя отрицать возможности его составления Ф.Меланхтоном или, по крайней мере, его помощи [25, с. 1–6].

Следует отметить, что в немецких школах XVI в. обучение музыке занимало от двух до шести часов в неделю, причем в большинстве из них на музыкальные занятия отводилось четыре-пять часов. Часто во время церковных служб на органе играл школьный ректор (директор) или учитель, а школьный хор мальчиков служил церковным хором, исполняя, в том числе, полифоническое пение и фигуральное пение (*figuraliter*, в различном ритмическом темпе) [21, р. 43, 44]. При отборе на должность учитель должен показать, что он понимает музыку (требования гимназии в Нордхаузене, 1583) [5, р. 49].

«Наставления...» рассматривали в единстве педагогические, интеллектуальные и нравственные требования к наставнику. Учителю следует преподавать увлеченно, избегать поверхностного обучения, быть способным излагать кратко и не искаженно, использовать разнообразный по содержанию материал, но не злоупотреблять частой сменой предмета изучения и не переутомлять детей. Он должен ориентировать учеников в том, что необходимо искать в текстах, не обременять их тем, что они не могут понять, воспитывать нравственность и лучшие человеческие качества, побуждать к праведной жизни, избегать неблагопристойных тем и текстов. Учитель должен заботиться о пользе для детей, а не о своей славе, не потакать своему тщеславию. Он должен иметь специальные навыки, учиться, начиная с ранних лет.

Метод познания, описанный Ф.Меланхтоном, базировался на работе с текстом. Это прежде всего повторение, заучивание наизусть, пополнение словарного запаса, но вместе с тем этимологический анализ слов, изложение и толкование прочитанного и услышанного, применение грамматических моделей (конструирование предложений).

Методы познания и обучения в европейских школах XVI в., как правило, были не оригинальными. Они использовали педагогические разработки общины «Братья общей жизни» (*Fratres Vitae Communis*, лат.), школы которой достигли в XV в. высоких стандартов обучения. Их посещали многие известные люди, такие как Николай Кузанский, Эразм Роттердамский, Мартин Лютер. В числе заимствованных учебно-познавательных инструментов были «имитация моделей, диспуты, декламации, направленные беседы, дневники слов, исполнение пьес, письменные и импровизационные упражнения и, прежде всего, запоминание» [26, р. 30].

Развитие классно-урочной системы. Образовательные принципы, институционально заложенные Ф.Меланхтоном, быстро совершенствовались и распространялись. Трехклассную систему Ф.Меланхтон рассматривал как минимальное требование к структурированию учебного процесса. Разделение школы на четыре класса устанавливалось церковным уставом княжества Брауншвейг-Вольфенбюттель (1543) и Бранденбургским школьным уставом (1564). Пять классов в школе предусматривали Гамбургский церковный устав (1529), Вюртембергский церковный устав (1559, после 1582 г. – шесть), школьные уставы – Бреславский (1570), Саксонский (1580), Бригский (1581), Штральзундский (1591). Шесть классов вводил Ашерслебенский школьный устав (1589), семь классов – Магдебургский (1553), девять классов – Аугсбургский (1576).

М.А.Полякова пишет: «Традиционно связываемая с именем Яна Амоса Коменского классно-урочная система на самом деле появилась, по крайней мере, на сто лет раньше, что совершенно четко фиксируется в нормативных документах XVI века – школьных уставах» [27, с. 57].

Регламентация на количество классов не была жесткой, зависела от размера школы, поставленных задач и имеющихся средств. До середины XVI в. занятия разных классов редко проводились в отдельных помещениях; вместе с тем это позволяло проводить совместные уроки, например, пения, чтения классиков и Евангелия. Классы делились на декурии (учебные группы по 10 человек), с которыми учитель одновременно проводил разные типы занятий (чтение, правописание, опрос), привлекая к этому продвинутых учеников. Декурии составлялись из учеников, равных по возрасту или по знаниям. Такая структура класса давала возможность для индивидуализации обучения, поощряла самообучение и самостоятельную работу учеников (она использовалась еще в средневековых школах). Ряд школьных уставов требовал завершение каждого класса за один год (время обучения в одном классе варьировалось от года до трех лет, возможно более, в зависимости от усвоения учебного материала) [8, s. 367, 366, 368, 371–373; 5, p. 54, 24].

В 1535 г. реформационный порядок, введенный герцогом Ульрихом в Тюбингеме, предусматривал трехступенчатую систему образования: (1) латинская школа, формирующая компетенции в чтении, письме, музыке; (2) «Педагогийум» (Pädagogium) – школа, предназначенная для последующего обучения способных и присоединенная к факультету искусств университета (Artistenfakultät), в ней, в частности, изучались логические методы ранней и поздней схоластики – «via antiqua» и «via moderna» (старый путь, новый путь; лат.); (3) «высшая школа» или «академия», иначе говоря, университет. Каждая из этих школ имела свои учебные планы. Перевод из класса в класс производился по результатам частых и регулярных испытаний, что должно было обеспечить быстрое обра-

зовательное продвижение трудолюбивых [10, s. 73, 107].

В 1538 г. в Страсбурге начинает работать Schola Argentoratensis – средняя школа, директором которой был назначен Иоганн Штурм, один из самых ярких последователей идей Ф.Меланхтона (Argentoratum – прежнее латинское название Страсбурга). В «Gymnase», как ее называл И.Штурм, была введена новая учебно-организационная структура. Ученики в возрасте от 6 до 15 лет разделялись на девять классов, позднее на десять (изменение градации обучения с 9 до 10 классов было связано с тем, что вопреки исходному плану начальные уроки по чтению и письму были включены в курс обучения). Класс обучался в течение года, предметы и учебный материал распределялись по урокам [10, s. 108]. Языком обучения была латынь, национальный язык исключался.

Тогда же в трактате «Правильное открытие школ письма» («De literarum ludis recte aperiendis») И.Штурм изложил теоретико-методическую концепцию знаний и преподавания, по сути свою первую учебную программу, включающую подробное описание методов, учебников, современных и классических текстов для изучения, заданий для каждого класса. «Классные предписания (граммоты)» – Klaffenbriefe (1565), предназначенные для каждого учителя, содержали четкие регламенты объема программы и методики преподавания [8, s. 337].

Трактат И.Штурма «Правильное открытие школ письма» стал педагогическим шедевром того времени. Он переиздавался шесть раз в XVI столетии и по одному разу в двух последующих. По образцу страсбургской гимназии И.Штурма были созданы многочисленные школы по всей Европе, в том числе иезуитские академии и школы моравских братьев. Более 100 лет она сохраняла свою педагогическую харизму.

После преобразования в 1566 г. страсбургской гимназии в академию (*semiuniversitas*) окончившие ее получали степень бакалавра, а прошедшие курс публичных лекций – степень магистра. В академии стало больше уделяться внимания изучению практических искусств – математики, физики, астрономии, медицины. И.Штурм был ректором академии до 1581 г. В 1621 г. академия была преобразована в Страсбургский университет [26, р. 37, 38]. Сегодня на месте страсбургской гимназии стоит гимназия имени Иоганна Штурма (*Jean Sturm Gymnasium*), частная протестантская школа Страсбурга, насчитывающая 2 тыс. учеников. Она обучает с третьего года средней школы до уровня бакалавра включительно.

Заключение. Развитие классно-урочной системы в среднем и высшем образовании привело в дальнейшем к различным дифференциациям учебного плана по временным периодам и правилам формирования состава учащихся. С точки зрения основополагающих принципов организации и содержания обучения в господствующей сегодня трансляционно-дискурсивной модели образования, это – единственное значимое отличие от ее изначальной классно-урочной формы, конституированной Ф.Меланхтоном. Причем далеко не всегда ведущее к лучшим результатам обучения.

Так, исключение сегментации класса на асинхронно развивающиеся и взаимодействующие группы учеников («декурий») привело к познавательно жесткой системе обучения, которая сдерживает развитие способных и подавляет отстающих, что находится в явном противоречии с культурными требованиями современности. Как бы то ни было, ключевым основам меланхтоновой дидактики и поныне следует современное образование. А текст и речь

в традиционных и цифровых формах по-прежнему остаются главным инструментом обучения как в школах, так по преимуществу и в университетах.

Между тем, по Ф.Меланхтону, школа должна давать фундаментальные начала интеллектуального образования, при этом образования осознанного и рефлексированного, о чем совсем забыла современная, ориентированная на механическое воспроизведение учебных текстов школа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов А.О. Влияние христианства на становление матезиса Нового времени // Вестник Российской академии наук. М.: Наука, 2016. Том 86. № 10. С. 933–940.
2. Меланхтон Ф. Аугсбургское вероисповедание / Пер. с нем. И.Каркалайнен // Мартин Лютер. 95 тезисов / Сост. И.Фокин. СПб.: Роза мира, 2002. С. 123–164.
3. Luther M. An die Ratsherrn aller Städte deutsches Lands, dab sie christliche Schulen aufrichten und halten sollen // Hutten, Müntzer, Luther. Werke in zwei Bänden. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1970. Bd. 2. S. 152–181.
4. Burkhardt C.A.H. Geschichte der sächsischen Kirchen- und Schulvisitationen von 1524 bis 1545. Leipzig: Verlag von Fr. Wilh Grunow, 1879. 348 s.
5. Robbins Ch. L. Teachers in Germany in the Sixteenth Century. Conditions in Protestant Elementary and Secondary Schools. N.Y.: Teachers College, Columbia University, 1912. 126 p.
6. School Ordinance from the Hamburg Church Ordinance, 1529 // Early Protestant Educators. N.Y.; London: McGraw-Hill Book Company, 1931. P. 210–212.
7. Vollhardt R. Geschichte der Cantoren und Organisten von den Städten im Königreich Sachsen. Berlin: Wilhelm Isslieb, 1899. 412 s.
8. Mertz G. Das Schulwesen der Deutschen Reformation im 16. Jahrhundert. Heidelberg: C.Winter, 1902. 682 s.

9. *Luther M.* An den christlichen Adel deutscher Nation von des christlichen Standes Besserung // Hutten, Müntzer, Luther. Werke in zwei Bänden. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1970. Bd. 2. S. 15-99.
10. *Hauer W.* Lokale Schulentwicklung und städtische Lebenswelt: das Schulwesen in Tübingen von seinen Anfängen im Spätmittelalter bis 1806. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2003. 653 s.
11. *Melanchthon Ph.* In laudem novae scholae // Melanchthons Werke in Auswahl. Cütersloh: Cütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 1961. Bd. III. Humanistische Schriften. S. 63-69.
12. *Лютер М.* Большой катехизис. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2014. 149с.
13. Ordnung für die „obere Schule“ (Humanistenschule) Nürnbergs. 1526 // Melanchthoniana Paedagogica. Leipzig: Druck und Verlag von b. G.Teubner, 1982. S. 6-10.
14. Аналитики подсчитали среднюю зарплату в России за 2019 год // Известия. М., 2020. 14 янв. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/963676/2020-01-14/analitiki-podschitali-sredniuiu-zarplatu-v-rossii-za-2019-god> (дата обращения 19.01.2020).
15. *Faber R.* Philipp Melanchthon on Reformed Education // Clarion. Winnipeg: Premier Printing Ltd., 1998. Vol. 48. № 18. P. 428-431.
16. *Melanchthon Ph.* De Corrigendis Adolescentiae Studiis // Melanchthons Werke in Auswahl. Cütersloh: Cütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 1961. Bd. III. Humanistische Schriften. S. 29-42.
17. *Карнов А.О.* Образование будущего: репродуктивно-продуктивный переход // Вопросы философии. М.: Наука, 2021. № 1. С. 5-16.
18. *Melanchthon Ph.* On Improving the Studies of Youth // The European Reformations Sourcebook / Ed. by Carter Lindberg. WILEY Blackwell: Hoboken, 2014. P. 50-51.
19. *Rupp H.F.* Philipp Melanchthon (1497-1560) // PROSPECTS: Quartely Review of Comparative Education. Paris: UNESCO, 1996. Issue 99: The Role of Teachers in a Changing World. Vol. XXVI. No. 3. P. 611-621.
20. *Melanchthon Ph.* Vnterricht der Visitatorn an die Pfarhern um Kurfurstenthum zu Sachssen. Wittenberg, 1528. 94 s.
21. *Herl J.* Worship Wars in Early Lutheranism. Oxford: Oxford University Press, 2004. 354 p.
22. *Кариков С.А.* Проведение визитаций в аспекте лютеранской конфессионализации (по материалам евангелических уставов Саксонии раннего Нового времени) // Спадок Реформації: до 500-річчя 95 тез Мартіна Лютера та пам'яті Ю.О.Голубкіна (1941-2010). Харків: Майдан, 2019. С. 72-81.
23. *Меланхтон Ф.* Наставление визитаторов, предназначенное для пасторов в землях герцога Генриха Саксонского / Пер. с нем. и коммент. Ю.А.Голубкина // Европейская педагогика от античности до Нового времени: исследования и материалы. М.: ИТПиМИО РАО, 1993. Ч. 3. С. 59-64.
24. *Luther M.* Von Ordnung Gottis Diensts ynn der Gemeyne // *Herl J.* Worship Wars in Early Lutheranism. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 193-195.
25. Lehrplan für die Schule der Stadt Eisleben (1525) // Melanchthoniana Paedagogica / Gesammelt und erklärt von Karl Hartfelder. Leipzig: Druck und Verlag von b. G.Teubner, 1982. S. 1-10.
26. *Tinsley B.S.* Johann's Sturm's Method for Humanistic Pedagogy // Sixteenth Century Journal. Kirksville: Truman State University Press, 1989. Vol. 20. No. 1. P. 23-40.
27. *Полякова М.А.* Возникновение классно-урочной системы как инновации XVI века // Инновационные проекты и программы в образовании. М.: Академия социального управления, 2019. № 1 (61). С. 55-61.

Institutionalization of class-and-lesson education

Alexander O. Karpov – *Dr. Sci. (Philosophical), Cand. Sci. (Physical and Mathematical), Head of Department, MSTU n.a. N.E. Bauman (Moscow, Russia); a.o.karpov@gmail.com*

Abstract. *On the basis of primary source materials, the author considers key problems of formation and rapid development of classroom education in the German states in the 16th century, which led to unification of European education. The leading role of F. Melancthon in these processes is revealed. An epistemo-didactic analysis of his work known as “Saxon Curriculum” that laid the fundamental basis for class-and-lesson education is presented.*

Key words. *Class-and-lesson education, Reformation, Melancthon, school, modernization, curriculum*

REFERENCES

1. Karpov A.O. Vliyaniye hristianstva na stanovlenie matezisa Novogo vremeni [The influence of Christianity on the development of the Modern history mathesis]. Vestnik Rossijskoy akademii nauk [Herald of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2016. Vol. 86. No. 10. P. 933–940.
2. Melancthon Ph. Augsburgskoe veroispovedanie [Augsburger Bekenntnis]. Martin Lyuter. 95 tezisov. Saint Petersburg, 2002. P. 123–164.
3. Luther M. An die Ratsherrn aller Städte deutsches Lands, dab sie christliche Schulen aufrichten und halten sollen. Hutten, Müntzer, Luther. Werke in zwei Bänden. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1970. Bd. 2. S. 152–181.
4. Burkhardt C.A.H. Geschichte der sächsischen Kirchen- und Schulvisitationen von 1524 bis 1545. Leipzig: Verlag von Fr. Wilh Grunow, 1879. 348 s.
5. Robbins Ch.L. Teachers in Germany in the Sixteenth Century. Conditions in Protestant Elementary and Secondary Schools. N.Y.: Teachers College, Columbia University, 1912. 126 p.
6. School Ordinance from the Hamburg Church Ordinance, 1529. Early Protestant Educators. N.Y.; London: McGraw-Hill Book Company, 1931. P. 210–212.
7. Vollhardt R. Geschichte der Cantoren und Organisten von den Städten im Königreich Sachsen. Berlin: Wilhelm Issleib, 1899. 412 s.
8. Mertz G. Das Schulwesen der Deutschen Reformation im 16. Jahrhundert. Heidelberg: C.Winter, 1902. 682 s.
9. Luther M. An den christlichen Adel deutscher Nation von des christlichen Standes Besserung. Hutten, Müntzer, Luther. Werke in zwei Bänden. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1970. Bd. 2. S. 15–99.
10. Hauer W. Lokale Schulentwicklung und städtische Lebenswelt: das Schulwesen in Tübingen von seinen Anfängen im Spätmittelalter bis 1806. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2003. 653 s.
11. Melancthon Ph. In laudem novae scholae. Melancthons Werke in Auswahl. Cütersloh: Cütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 1961. Bd. III. Humanistische Schriften. S. 63–69.
12. Lyuter M. Bol'shoy katekhizis [The Great Catechism]. Saint Petersburg, 2014. 149 p.
13. Ordnung für die „obere Schule“ (Humanistenschule) Nürnbergs. 1526. Melancthoniana Paedagogica. Leipzig: Druck und Verlag von b. G.Teubner, 1982. S. 6–10.
14. Analitiki podschitali srednyuyu zarplatu v Rossii za 2019 god [Analysts have calculated the average salary in Russia for 2019]. Izvestiya [Izvestia]. Moscow, 2020. URL: <https://iz.ru/963676/2020-01-14/analitiki-podschitali-sredniuu-zarplatu-v-rossii-za-2019-god>.

15. *Faber R.* Philipp Melanchthon on Reformed Education. Clarion. Winnipeg: Premier Printing Ltd., 1998. Vol. 48. No. 18. P. 428–431.
16. *Melanchthon Ph.* De Corrigendis Adolescentiae Studiis. Melanchthons Werke in Auswahl. Cütersloh: Cütersloher Verlagshaus Gerd Mohn, 1961. Bd. III. Humanistische Schriften. S. 29–42.
17. *Karpov A.O.* Obrazovanie budushchego: reproduktivno-produktivnyy perekhod [Education of the Future: Reproductive–Productive Transition]. Voprosy filosofii [Russian Studies in Philosophy]. Moscow, 2021. No. 1. P. 5–16.
18. *Melanchthon Ph.* On Improving the Studies of Youth. The European Reformations Sourcebook. Ed. by Carter Lindberg. WILEY Blackwell: Hoboken, 2014. P. 50–51.
19. *Rupp H.F.* Philipp Melanchthon (1497–1560). PROSPECTS: Quartely Review of Comparative Education. Paris: UNESCO, 1996. Issue 99: The Role of Teachers in a Changing World. Vol. XXVI. No. 3. P. 611–621.
20. *Melanchthon Ph.* Vnterricht der Visitatorn an die Pfarhern um Kurfurstenthum zu Sachssen. Wittenberg, 1528. 94 s.
21. *Herl J.* Worship Wars in Early Lutheranism. Oxford: Oxford University Press, 2004. 354 p.
22. *Karikov S.A.* Provedenie vizitacii v aspekte lyuteranskoj konfessionalizacii (po materialam evangelicheskikh ustavov Saksonii rannego Novogo vremeni) [Conducting Visits in the Aspect of Lutheran Confessionalization (Based on the Materials of the Evangelical Statutes of Early Modern Saxony)]. Spadok Reformacii: do 500-richchya 95 tez Martina Lyutera ta pam'yati Yu.O.Golubkina (1941–2010) [Legacy of the Reformation: dedicated to the 500th anniversary of Martin Luther's 95 theses and the memory of Yu.O.Golubkin (1941–2010)]. Harkiv, 2019. P. 72–81.
23. *Melanchthon Ph.* Nastavlenie vizitatorov, prednaznachennoe dlya pastоров v zemlyah gercoga Genriha Saksonsokogo [Unterricht der Visitatoren, an die Pfarrherren im Kurfürstentum zu Sachsen (нем.); Instructions of the Visitors to Parishers, in Electoral Saxony (лат.)]. Evropejskaya pedagogika ot antichnosti do Novogo vremeni: issledovaniya i materialy [European Pedagogy from Antiquity to Modern Times: research and materials]. Moscow, 1993. Vol. 3. P. 59–64.
24. *Luther M.* Von Ordnung Gottis Diensts ynn der Gemeyne. Herl J. Worship Wars in Early Lutheranism. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 193–195.
25. Lehrplan für die Schule der Stadt Eisleben (1525). Melanchthoniana Paedagogica / Gesammelt und erklärt von Karl Hartfelder. Leipzig: Druck und Verlag von b. G.Teubner, 1982. S. 1–10.
26. *Tinsley B.S.* Johann's Sturm's Method for Humanistic Pedagogy. Sixteenth Century Journal. Kirksville: Truman State University Press, 1989. Vol. 20. No. 1. P. 23–40.
27. *Polyakova M.A.* Vozniknovenie klassno-urochnoj sistemy kak innovacii XVI veka [Birth of the System of Classes as the Innovation of the XVI Century]. Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. Moscow, 2019. No. 1 (61). P. 55–61.

Submitted – 16.09.2021.